

Курьезы старой Одессы

Сто четырнадцать Рабиновичей. И каждый из них мог стать прототипом Героя одесских анекдотов, чья бронзовая фигурка соседствует в Саду скульптур Литературного музея с изваяниями венценосных особ (Екатерина Вторая), основателей Одессы (Дюк де Ришелье), любимых писателей (Ильф и Петров). Сто четырнадцать Рабиновичей проживали в нашем городе в 60-70-е годы 19 века. Наверняка их было значительно больше — ведь справочники учитывали лишь состоятельных горожан, квартировладельцев, купцов, лиц с высшим образованием. И на-

верняка жизнь каждого из носителей этой фамилии содержала эпизоды, достойные того, чтобы их пересказывали из поколения в поколение как в виде семейных преданий, так и поучительных и забавных анекдотов.

Их с удовольствием и тщанием разыскал и прокомментировал Олег Губарь и опубликовал в книге "Старая Одесса в курьезах и анекдотах", вышедшей в издательстве "Оптимум". Разумеется, Рабиновичи вовсе не единственные герои и участники различных коллизий, случившихся в Южной Пальмире за 215 лет. Своеобразие и уникальность одесского характера состоит как раз в смешении традиций, особенностей ментальности, своеобразии нрава различных этносов, создавших и населяющих наш город.

И все же не могу вслед за Губарем не упомянуть о том, что еще до переименования турецкой крепости Хаджибей в славный город Одессу здесь располагалось еврейское кладбище, а согласно первой переписи 1795 года, каждый десятый горожанин был евреем. Отсюда и глава, поименованная "Как звали первых одесских евреев?". Вообще, автор, как и в своих предыдущих трудах, охотно прибегает в вопросно-ответному принципу композиции книги.

Животрепещущим со времен незабвенного романа "Двенадцать стульев" остается вопрос: "Какой импортный товар производился на Малой Арнаутской?". Выясняется, что не только "Титаник" — ужасающая краска для волос, но и "липовый" (фальшивый) чай, самопальная водка и "фран-

цузское" шампанское"... С особым шиком подделывались ценные бумаги — акции, облигации, векселя. Причем настолько мастерски, что по ним хочется уплатить и сегодня.

Актуален теперь, в 21 веке, и вопрос: "Где и когда изобретены джинсы?". Вы уже поняли, что у нас. Оказывается, пишет Губарь, первый опыт "использования плотной хозяйственной хлопчатобумажной ткани для массового пошива повседневной модной одежды был поставлен в Одессе, за сотню лет до "джинсового бума" и за семь лет до патентования Штраусом заклепочного изобретения Якобса". Вот почему по предложению Олега один из двух Дюков в саду Литмузея одет в джинсы, подчеркивающие его ладную бронзовую фигуру.

Из новой книги вы узнаете много полезных и порой неожиданных сведений, к примеру, о том, "Надо ли устанавливать в Одессе памятник примусу?", "Давно ли по Дерibasовской прогуливались коровы?", "Чье имя носит улица Бунина?".

Есть среди вопросов и посвященный взаимоотношениям одесситов с братьями нашими меньшими. Когда книга Губаря уже вышла в печать, я рассказал ему о коллизии, которая случилась с моим прадедом, одесским ювелиром Исааком Кохрихтом. О ней рассказала горожанам газета "Одесские новости" в номере за 16 (28) июня 1892 года, а краевед Александр Розенбойм передал мне выписку:

"Вчера у мирового судьи 12-го участка слушалось дело г. Кохрихта с присяжным поверенным Стецким. Первый приобрел собаку прекраснейшей породы. Собака на днях пропала и оказалась у г. Стецкого. Последний отказался возвратить ее, заявляя, что он купил ее у неизвестного ему лица. Тогда г. Кохрихт предъявил иск о возврате собаки.

— Я бы вам посоветовал помириться, — говорит судья

— Я согласен дать г. Кохрихту 20 р.

— Я не согласен. Собака к нам привыкла.

— Она же у вас была всего месяц.

— Да, но мы к собаке еще больше привыкли.

Мировой судья дело отложил до вызова свидетелей и приведения собаки в камеру мирового судьи.

Вчера г. Кохрихт согласился покончить дело за 35 р."

У меня есть немало документов о предках — купцах первой гильдии, владельцах "Депо бриллиантов" в доме Вагнера, меценатах, — прадед жертвовал средства и Теодору Герцлю на создание Еврейского Государства в Палестине, и на строительство памятника Пушкину в Одессе... Но

признаюсь, личность прадеда, а также суть образа жизни в Одессе 19 века еще ярче раскрылись в приведенной выше ситуации.

При всей кажущейся курьезности события (спор из-за собаки) я получил еще одно достоверное подтверждение того, что Одесса разительно отличалась от подавляющего большинства городов Российской империи. Ее окружала черта оседлости, где евреи могли разве что быть ремесленниками и шинкарями, а в Южной Пальмире господин Исаак Кохрихт на равных судится с дворянином — присяжным поверенным — и выигрывает дело.

Я убедился также, что привязанность к домашним животным унаследована в нашей семье от предков. Правда, все мои собаки не были прекраснейшей породы, но зато подобранный во дворе котенком Монстрик вырос в роскошного белого кота и сейчас внимательно следит за тем, как я заканчиваю эти заметки.

Предлагаем нашим читателям главу, случайно не вошедшую в рецензируемый сборник, но вполне того заслуживающую, что и будет осуществлено при многочисленных переизданиях: "Что находит искатель приключений?". Это вы узнаете, перевернув страницу.